В ОБЪЕКТИВЕ СМЕРТИ

Сценарий безупречного преступления уже написан

ЕВГЕНИЯ ДЕРЖАВИНА

Идеальные преступления

Евгения Державина

В объективе смерти

«Эксмо»
2027

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Державина Е. И.

В объективе смерти / Е. И. Державина — «Эксмо», 2027 — (Идеальные преступления)

ISBN 978-5-04-257315-6

«ИДЕАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» — это серия интеллектуальных детективов, где за каждой случайностью скрывается холодный расчет, а за семейным благополучием — многолетние тайны. Новинка Евгении Державиной «В объективе смерти» продолжает традиции психологического романа Елены Михалковой и остросюжетной прозы Жоэля Диккера и Роберта Гэлбрейта, предлагая читателю заглянуть за кулисы телевидения и окунуться в смертельно опасное расследование. Сменив газетные полосы на ТВ, Марк Асимов сталкивается с загадочным делом. Месяц назад молодая девушка упала с моста и исчезла. Полиция не нашла состава преступления, но её дядя уверен: это было убийство. Единственная зацепка — запись очевидца в программе Рудольфа Даля — «короля новостей», чьи сюжеты всегда оказываются пугающе своевременными. В его эфирах Марк замечает ряд совпадений: трагедии, снятые в самый роковой момент, будто кто-то заранее знал, где и когда оборвется чья-то жизнь. Что связывает эти смерти? И какую роль играет в них знаменитый ведущий? Марк начинает расследование, не подозревая, что расплата за правду может стать непомерно высокой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-257315-6

© Державина Е. И., 2027
© Эксмо, 2027

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Евгения Державина
В объективе смерти

Дизайн обложки В. Уваровой

© Державина Е. И., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Любимая музыка Марка Асимова. Слушайте вместе с главным героем

Присоединяйтесь к Сообществу Е. Державиной во ВКонтакте

Все события и персонажи в книге вымышлены, совпадения случайны.

Мы, в сущности, – пешки на шахматном поле, а пешки ведь не знают, куда пошлет их рука игрока…
Михаил Шолохов. «Тихий Дон»

Глава 1

24 июля 2019 года

Ропот и жужжание голосов нарастали с каждым шагом, словно впереди гудел огромный улей. Время от времени различались чьи-то отдельные выкрики: «В девятую, срочно!», «…у нас есть кто-то на Бронной?..», «Где тебя черти носят? Эфир через десять минут!»

Марк Аси́мов вышел в длинный, ярко освещенный коридор – пульсирующую артерию телеканала «Довод ТВ». На стенах мерцали экраны с трансляцией новостей, и он скользнул по ним взглядом, впитывая повестку грядущего дня.

Мимо пробежал оператор с камерой на плече. За ним, тихо чертыхаясь, тащил остальное оборудование ассистент. Подхватив общий ритм, Марк бодро зашагал в редакцию программы «Жизнь страшнее вымысла».

Он устроился сюда после нашумевшего дела известного ресторатора[1] и за два месяца вполне освоился в роли корреспондента. Однако многому еще предстояло научиться. Например, писать лаконичные сценарии вместо объемных статей или таскаться везде с оператором, потому что на телевидении, в отличие от печатных СМИ, основную роль играла картинка. А главное – нужно было привыкнуть к водовороту бесконечных событий и лиц вместо размеренных газетных будней. Впрочем, Марк не ощущал себя здесь чужим, хотя и своим пока не стал.

– Доброе утро! – приветствовала его Галя, администратор их редакции.

– Доброе!

– Вот, держи: материалы по Клубу «Росток». – С этими словами она брякнула на его рабочий стол увесистую папку. – Шеф распорядился, чтобы ты это изучил. Похоже, намечается что-то интересное?

– Видимо, так, – озадаченно произнес Марк, включая компьютер.

Накануне он отправил очередное интервью своему боссу – продюсеру программы Виталию Фомину. И теперь при виде толстой папки вспомнил его обещание: «Подключим вам пару новых проектов, а там и до авторских выпусков рукой подать». Последнее Виталий говорил не для красного словца: хотя у «Жизни» и был постоянный ведущий Алексей Голованов, спецкорам с их собственными расследованиями иногда давали эфир.

Месяц назад у Марка тоже вышел специальный выпуск по делу ресторатора, которое он успешно раскрыл. Съемки и интервью длились два дня: правки в сценарий, согласования, полдюжины людей по ту сторону камеры. А в кадре – лишь он и его визави под яркими прожекторами в темной студии. Марк, привыкший прикрываться текстом и подписью в конце статьи, успел завалить с десяток дублей, прежде чем наловчился говорить с нужной интонацией.

«Круто у тебя получилось!» – похвалила после записи Галя, негласно взявшая над ним шефство. Но Марк не обольщался и решил сосредоточиться на расследованиях. Тем более именно эту часть своей работы он любил и умел делать лучше всего.

Сотрудники постепенно подтягивались на утреннюю летучку, традиционно проходившую во внутреннем кабинете Анны Кузьминой, директора их программы. Подождав, пока все рассядутся вокруг овального стола, она встала у маркерной доски, точно генерал перед картой боевых действий, и начала планерку.

Вскоре дошли и до дела Клуба. Редакция «Жизни» готовила цикл документальных расследований про тайные сообщества, и главным проектом сезона обещал стать Клуб личностного роста «Росток». За безобидным названием скрывалась самая настоящая секта, заманива-

[1] Данные события описаны в романе Е. Державиной «Незримый убийца».

ющая подростков в свои сети, где их потом использовали для выкачивания денег из родителей и незаконного сбыта запрещенных веществ, хотя доказательств этому до сих пор не было.

– Мы выяснили, что организаторы вербовали ребят через знакомых, в кружках и секциях и даже в детских лагерях, – рассказывала Анна. – Так что общая картина у нас есть, но все еще не хватает взгляда изнутри. Нужно больше интервью с пострадавшими. Одно такое как раз взял Асимов: вытянул на разговор бывшую участницу Клуба, которая раньше на уговоры не поддавалась. – Она едва заметно улыбнулась Марку.

Тот кивнул в ответ и подумал, что в этом ему помогла его дочь-подросток Лиза, сама того не подозревая. В свое время Марк приложил немало усилий, чтобы найти к ней подход и наконец наладить отношения после многолетних манипуляций со стороны бывшей жены.

Журналистка с красивым именем Инесса – «ни в коем случае не Инна» – оторвалась от ноутбука и произнесла, чуть растягивая слова:

– Я дозвонилась до матери того парня из Новосибирска, который пропал. Она готова пообщаться, но с глазу на глаз.

– Неплохо, – скупо похвалила Анна. – Степ, что у тебя с инфографикой?

– Ваяем с дизайнером наглядную схему их иерархии. Хотя там сам черт ногу сломит – министры, советники, прямо как в РПГ[2], – хмыкнул спецкор.

Анна повернулась к висящему на стене экрану, где была открыта временна́я разметка фильма.

– У нас тут идеальный разрыв перед блоком про методы вербовки. Вставим твою схему туда, а после – интервью Марка в качестве наглядной иллюстрации этих самых методов. Только его сперва надо смонтировать.

– Я сделал расшифровку и отдал в монтажку пометки по тайм-кодам, – сообщил Марк.

Анна покачала головой:

– Наш Лева, конечно, гениальный монтажер, но девочка слишком напугана, говорит полунамеками – он просто не разберется. Лучше сходи в «шестую» после летучки и отбери самые важные куски, чтобы Лева не выкинул ничего лишнего в порыве вдохновения.

– Ладно.

– Что касается Новосибирска – полетишь туда вместе с Костиком. – Анна бросила короткий взгляд на оператора – тот, как всегда, завис в своем телефоне. – После интервью наведаетесь в детский лагерь «Весенка», где этого мальчика завербовали.

Костик рассеянно посмотрел на Анну и, кивнув, снова уткнулся в мобильный. Инесса же слегка приподняла брови, и Марк почувствовал укол совести – все-таки это был ее материал.

– Марк, возьми у Инессы все контакты, – распорядилась Анна. – Виталий договорится о съемках, а Галя организует гостиницу и билеты.

Та с готовностью кивнула, тряхнув короткими светлыми кудрями, как у купидона с рождественской открытки.

– Принести кофе? – предложил ей Марк полчаса спустя, когда команда редакции разбрелась по местам.

– С тобой пойду – заодно возьму сэндвич. Погоди минутку, – попросила Галя, запрокидывая голову, чтобы закапать в глаза капли, без которых не могла прожить и часа.

На канале Галя работала пару лет. Имея красный диплом МГУ по тележурналистике, она долгое время «прозябала» пиарщиком. Но, как часто бывает, выгорела и вернулась к истокам, «хоть помощником суфлера, главное – в телик». Громкая, суетливая, похожая на крупную долговязую ящерку с острым подбородком, Галя с удовольствием посвящала Марка в особенности телевизионной кухни.

---

[2] Компьютерная или настольная ролевая игра (от *англ.* role-playing game – или RPG), в которой игроки принимают на себя роли персонажей.

Они встали в небольшую очередь у вендинговых автоматов.

– Поздравляю с командировкой! Классный шанс поработать в полях, – протараторила Галя.

Марк улыбнулся. Ему нравилась ее добродушная и простая манера общения.

– Немного неудобно перед Инессой.

– Ой да ладно! Интервью вообще не ее конек. И здесь дела найдутся…

Она резко замолкла, глядя, как из лифта выходит высокий худощавый мужчина в безупречно сидящем костюме. Рудольф Даль – ведущий авторской программы «Хроника происшествий», криминальный репортер и местная звезда – был единственным, перед кем Галя по-настоящему робела. Ее не пугали ни шеф-редактор, ни продюсер, ни их директор, которым она всегда могла сообщить свое ценное мнение. Но при виде Рудольфа из дельного сотрудника Галя мгновенно превращалась в желе.

Хотя такое воздействие ведущий производил не на нее одну. Вот и сейчас по коридору пронесся гулкий шепоток, торопливые шаги замедлились и головы повернулись в том направлении, откуда явился Рудольф Даль. Очередь у кофемашины тоже стихла: сотрудники телеканала провожали его благоговейными взглядами, пока он не скрылся за поворотом, оставив после себя яркий шлейф смолистого парфюма.

Марк не разделял всеобщего восторга. В своей жизни он редко обзаводился авторитетами, предпочитая трезво смотреть на окружающих, независимо от их статуса.

Не дожидаясь, пока Галя придет в себя и купит, наконец, сэндвич, Марк забрал второй кофе для Левы и направился на четвертый этаж в монтажную.

В кармане джинсов зазвонил мобильный. Перехватив стаканчики снизу одной рукой, он ответил:

– Слушаю.

– Вы Марк Асимов? – Мужской голос звучал чуть приглушенно.

– Да, это я. – Зажав телефон между плечом и ухом, Марк вызвал лифт и снова взял стаканчики в каждую руку. Американо обжигал сквозь бумажные стенки.

– Меня зовут Денис. И мне очень нужна ваша помощь! – выпалил мужчина взволнованно. – Вы ведь находите пропавших или… убитых людей?

Последовала пауза, и, заинтригованный, Марк спросил:

– У вас кто-то пропал?

Он зашел в лифт, кивнув стоящим там сотрудникам, и пальцем ткнул в кнопку четвертого этажа, пытаясь не расплескать кофе.

– Да, моя племянница Даша, – ответил Денис. – Она исчезла месяц назад и, скорее всего, ее уже нет в живых. Следователь считает, это несчастный случай или она сама… Но я думаю, Дашу убили! И могу вам это доказать, если у вас найдется время на встречу.

Марк сдержал вздох сожаления:

– Боюсь, его у меня как раз нет…

– Понимаю, работа – видел по телику ваш выпуск, – поспешил объяснить Денис. – Именно после него я и узнал, что вы тот, кто мне нужен!

С недавних пор за Марком закрепилась слава журналиста, который умеет искать пропавших. После того эфира к нему уже поступали странные просьбы вроде таких, как вернуть бывшего мужа, загулявшего тридцать пять лет назад, или поискать сбежавшего пуделя. Марк всем отказывал, в конце концов, он не частный детектив. Но здесь все казалось серьезнее – с убийством к нему обращались впервые.

– Чтобы вы знали, – продолжил Денис, – я пришел к вам не как к журналисту, а как к профессионалу, к сыщику, если хотите! Пожалуйста, уделите мне хоть пять минут!

Марк вышел из лифта и зашагал по очередному длинному коридору, поглядывая на таблички возле дверей. Мимо промчался парень в деловом костюме и белых кроссовках, выкрикивая в трубку: «Сценарий утвержден? Нет? Идите к шефу!»

– Я обязательно заплачу, если дело в этом… – пообещал Денис.

– Не в этом, – прервал его Марк, останавливаясь возле дверей с большой цифрой «шесть» на стене и табличкой «Тишина, идет монтаж!». – Моя работа действительно отнимает почти все время. Мы проводим расследования в рамках программы…

– Так и проведите его в рамках своей программы! – воскликнул Денис. – Вы же расследуете там убийства? Только прошу, выслушайте меня и уже потом решайте, возьметесь или нет… – Он тяжело вздохнул и добавил чуть тише: – Дашка была нам с женой как дочь, понимаете? Дочь, которую мы потеряли…

Марк прислонился к стене, чтобы пропустить девушку, вероятно, декоратора, толкавшую перед собой тележку с бутафорскими тыквами для какого-то ток-шоу.

Дениса было жалко. Да и сам случай чем-то Марка зацепил и напомнил о старой журналистской привычке: не отмахиваться от темы, пока не выслушаешь человека до конца.

– Хорошо, – поколебавшись, согласился он. – Но я ничего не обещаю.

– Конечно! – обрадовался Денис. – Всего одна встреча, и, если вы откажетесь, – я больше не побеспокою! Где и когда вам удобно? Я подстроюсь.

– В субботу в двенадцать. Кафе «Италиссимо» в Южном Бутове, если вас не затруднит туда подъехать.

– Да хоть к черту на кулички – я буду! – горячо заверил его Денис. – Благодарю вас, Марк. До встречи!

Закончив разговор, Марк зашел в монтажную, пахнущую нагретым пластиком, и кивнул Леве, сидящему в наушниках за своим столом. Тот освободил одно ухо.

– Анна уже звонила. Садись, покажешь, где у тебя «мясцо». И спасибо за кофе!

Марк нацепил вторые наушники с плотным шумоподавлением. Такие бы ему тоже не помешали – дома целыми днями выла соседская дрель, а его старые Sony так не вовремя сломались.

Лева запустил запись интервью. На экране появилась тоненькая девушка, на вид еще совсем ребенок.

– Пожалуйста, представьтесь, – услышал Марк свой голос.

– Юля, – тихо ответила она.

– Очень приятно, я – Марк. Сколько вам лет?

– Семнадцать.

– Расскажите, вы что-нибудь знаете про Клуб личностного роста «Росток»?

Услышав название, Юля едва заметно вздрогнула, и Марк снова ощутил злость на тех, кто с ней так обошелся. На месте Юли легко могла оказаться его дочь.

– Я занималась там полтора года, прежде чем решилась уйти.

– Как вам это удалось?

Юля поерзала в кресле и спряталась от камеры за длинной челкой.

– Я сильно заболела пневмонией. Поэтому пропустила больше месяца тренингов. И, когда перестала туда ходить, поняла, что со мной что-то не так…

История Юли повторяла рассказы других пострадавших. В Клуб попадали в основном ребята от четырнадцати до семнадцати лет – самое непростое для подростка время. Им обещали друзей, поддержку, лучшую жизнь, а на деле промывали мозги и методично подчиняли себе, отдаляя от родных с единственной целью – после совершеннолетия заставить их переехать в новую «семью» и служить на ее благо, зачастую нарушая закон.

Отхлебнув американо, Марк стянул наушники.

– Здесь Юля впервые говорит, что происходило на так называемых тренингах. Это ключевой момент…

Снаружи послышались уверенные шаги. Дверь распахнулась, и в монтажную влетел Рудольф Даль. За его широкими плечами маячила крупная женщина в квадратных очках, почти не уступавшая ему в росте. Тяжелый низ и собранные в тугой узел темно-русые волосы делали ее похожей на кеглю.

– Ты должен был это сделать еще вчера! – гремел Рудольф в мобильный телефон. Затем, не отнимая его от уха, бросил в сторону: – Тоня, организуй двойной эспрессо!.. Да! – снова рявкнул он в трубку, с размаху усаживаясь в одно из свободных кресел возле Левы. – Чтобы через полчаса материал был у меня, понял?

Тоня нервно поправила очки и исчезла.

Сунув мобильник в карман, Рудольф с усталым видом откинулся на спинку кресла и слегка театрально вздохнул:

– И на что мне такие мучения? Элементарных вещей не знают, пэтэушники. – Он покачал головой. – Левчик, бросай все – нужна срочная правка для завтрашнего эфира!

Марк, которого Даль старательно игнорировал, с ироничным интересом наблюдал за его бенефисом. Сочный баритон разливался по монтажной и напоминал голоса советских дикторов – ему бы вести «Песню года» или программу «Время», а не выпуски криминальных новостей.

Лева снял наушники.

– Но мы сейчас заняты… – попытался возразить он.

– И чем же? – Рудольф с искренним удивлением перевел взгляд на экран.

– Размечаем таймлайны на интервью для «Жизни».

– Интервью никуда не убежит, а у меня под трупом кровь еще не свернулась. Надо же как-то расставлять приоритеты! – укоризненно попенял ему Рудольф.

Лева несмело кивнул в угол комнаты, где сгорбилась спина другого монтажера.

– Может, Санек…

– Да ты что?! Хочешь мне выпуск запороть? – возмутился Рудольф с таким видом, будто ему подсовывали стажера. – Санек тут без году неделя. Вот поработает с твое, тогда и посмотрим!

Судя по дрогнувшей спине, Санек все услышал.

– Тонь, дай жесткий диск! – скомандовал Рудольф, и возникшая из ниоткуда Тоня со стаканчиком кофе подала ему и то и другое. – Тут «рыба» – сведи, зачисти шумы, оставь пару «лайфов» и наложи мой голос за кадром. – Он положил диск перед Левой, который с тревогой поглядывал то на Рудольфа, то на Марка.

– Мы скоро закончим, – вмешался тот. – Обещаю – через полчаса Лев будет в вашем полном распоряжении.

Рудольф мазнул по нему равнодушным взглядом:

– Полчаса – это очень долго! – Затем по-хозяйски взял ближайший ноутбук, воткнул в него диск и велел, подтолкнув к Леве: – Начни с файла «Перекресток» – там самый сок. Две машины в лепешку, одна даже загорелась. На переходе еще один труп. И мне нужна полная тишина!

Последнюю фразу он произнес, глядя на Марка. Тот вскинул бровь, прикидывая, не выйдет ли Леве боком их открытая конфронтация. Но ничего сказать не успел, потому что в комнату заглянул Виталий, продюсер «Жизни».

– Как ваш монтаж?.. – начал он, но, увидев Даля, осекся. – Рудик? Какими судьбами?

Виталий попытался протиснуться к нему между креслами и широкой Тоней, занявшей почти весь проход, но быстро оставил эту затею.

– Виталя, родной! – вскричал Рудольф, не вставая, и махнул в сторону ноутбука. – Вот, спасаю завтрашний выпуск. У нас в монтажке второй час что-то чинят. Бездари!

Виталий усмехнулся:

– А что случилось с остальными? Там тоже ремонт?

– Ну не мыкаться же нам по всем этажам? – произнес Рудольф с обиженным видом.

– Ладно, выделю тебе Льва. Марк, сколько вам еще?

– Думаю, полчаса хватит.

– Ну вот. Ты, Рудик, пока кофе попей, отдохни, а мы закончим.

Вместо того чтобы уйти, Виталий занял последнее свободное кресло, и Далю ничего не оставалось, как отступить:

– Так бы сразу и сказали! Тридцать минут погоды не сделают, можно и подождать.

Марк переглянулся с Левой, не сдержав ироничной усмешки.

Виталий, вероятно, уловил повисшее в монтажной напряжение и решил разрядить обстановку:

– Кстати, вы еще не знакомы? Рудик, это Марк Асимов, наш новый корреспондент. Провел несколько удачных расследований, так что мы еле его заполучили! Может, слыхал – пропавший бизнесмен, серия жестоких убийств…

Даль с преувеличенным вниманием повернулся к Марку.

– А-а-а, тот самый герой-разоблачитель? Мои поздравления. – Он картинно склонил голову. – Жаль только, зритель нынче искушенный пошел – любит истории посвежее. Пожар, кровь, эмоции! Его не удивишь какими-то там рестораторами… – Он осекся – кажется, сообразил, что выдал свою излишнюю осведомленность о Марке – и равнодушно добавил: – Поверьте, неблагодарное это занятие – раскапывать то, что все позабыли!

Виталий усмехнулся и пояснил для Марка:

– У нас с Рудиком идет давний спор – чья корова толще.

– Что тут спорить? – не унимался тот. – Нет, вы, конечно, делаете хорошее дело, но рейтинги…

– …для нашего формата вполне неплохие, – парировал Виталий. – И это не один месяц подготовки, десятки людей…

Рудольф закатил глаза.

– И пока они все старались – ваши новости уже прокисли!

Виталий обреченно усмехнулся:

– Вот так и живем. А ты, Марк, как считаешь?

Марк склонил голову набок и после недолгих раздумий ответил:

– Мне кажется, спор ни о чем: у наших программ разная аудитория. – Он взглянул на Рудольфа, сидевшего с оскорбленным видом. – Вашим зрителям важен сам процесс: посмотреть на чужую беду и порадоваться, что с ними такого не случилось. Нашим же мало картинки – они хотят понять, почему все это произошло и кто за это ответит.

– Зато нас смотрят миллионы, а вас – горстка тех, кому больше нечем заняться! Какой толк от такой работы, если ее никто не видит?

– Главное, что ее результаты часто оказываются в суде, – заметил Марк.

Рудольф презрительно фыркнул:

– Без вас, конечно, не обойдутся… – И уткнулся в свой планшет.

Виталий, явно довольный пикировкой, подмигнул Марку. А тот подумал, что, вероятно, только что заполучил себе звездного врага.

Глава 2

Заказав второй американо, Марк посмотрел в окно, где под июльским полуденным солнцем плавился асфальт. Москва, наконец, просохла после затяжных дождей, и на открытой веранде было особенно многолюдно. Однако для встречи он предпочел прохладу и тишину.

Кафе «Италиссимо» всегда пользовалось популярностью у местных. С недавних пор Марк и сам вернулся к традиции завтракать здесь пару раз в неделю – стабильная зарплата располагала к таким слабостям куда больше, чем прежние гонорары за фриланс.

Без пяти двенадцать в зал зашел немолодой полноватый мужчина и уверенно направился к Марку.

– Денис Олегович Вишневский, но лучше просто Денис. Приятно познакомиться! – Он крепко ответил на рукопожатие и пробормотал, отирая ладонью крупные горошины пота со лба: – Уф, ну и жара… Спасибо, что согласились на встречу. Так неудобно вас беспокоить в выходной.

– Все в порядке, – заверил его Марк, надеясь, что они поскорее перейдут к делу. Дома его ждала Ника, с которой они встречались чуть больше месяца. Когда Марк уходил, она еще спала, и мысль вернуться к ней под одеяло казалась очень заманчивой.

– Вы не против, если я запишу наш разговор? – спросил Марк и, получив разрешение, включил диктофон в мобильном. – Расскажите, когда Дарья пропала?

Заказав у официанта стакан холодного кваса, Денис положил локти на стол и пристально посмотрел на Марка.

– Она не пропала – ее убили. И я сейчас объясню, почему так считаю.

Марк кивнул и отхлебнул американо.

Денис промокнул салфеткой лысый затылок и откашлялся.

– Я начну издалека, чтобы вы поняли, о ком речь. Даша – моя племянница, да и вообще чуть ли не единственная родня. Моя сестра, Дашина мать, умерла двадцать лет назад, Дашке тогда едва девятнадцать стукнуло. Папаша ее быстренько новую семью завел, а Даша у них не прижилась – с мачехой не поладила. Ну и перебралась к нам с женой – у нас-то своих детей нет, да и племяшку мы очень любили. С тех пор уж много лет прошло. Она выучилась на терапевта, квартиру себе в ипотеку купила. Нас с женой не забывала, на праздниках всегда заедет, подарков навезет!.. – Денис махнул рукой, его пухлые щеки вдруг задрожали, и он отвернулся к окну.

Чтобы дать ему время, Марк сделал вид, что проверяет прогноз погоды в телефоне, хотя и так его знал: плюс тридцать в тени, безветренно.

– Извините… – пробормотал Денис, взяв себя в руки. Официант принес квас, но он этого словно не заметил. – С тех пор как Дашки не стало, мы с женой никак не можем успокоиться. Она же нам как дочь…

– Я понимаю, – заверил его Марк. – Когда это случилось?

– В ночь с семнадцатого на восемнадцатое июня. Только мы тогда ничего не знали. Это ее подруга, Оксана, всех на уши подняла. Они с Дашей о чем-то договорились, но та на связь не вышла, мобильник не в сети, домашний не отвечает. Через пару дней Оксана нам позвонила, мол, куда Дашка-то подевалась? А мы с женой и не в курсе – с нами-то она, понятное дело, не каждый день общалась. Ну, мы взяли запасные ключи и поехали к ней домой, а там погром! Ее собака, голодная, испуганная, всю квартиру уделала! Соседи сказали, что несколько дней слышали вой, даже старшему по подъезду жаловались, да что он сделает? В общем, жена стала больницы обзванивать – впустую.

Взяв стакан с квасом, Денис одним махом осушил почти половину и, переведя дыхание, продолжил:

– Тогда мы пошли в полицию. Там заявление приняли, отработали – все как надо, ничего не могу плохого сказать: домой сходили, соседей опросили, на работу съездили. Еще пробили по биллингу Дашин мобильный. В последний раз он засветился в районе Бережковской набережной. Ну, подняли сводки и выяснили, что в полпервого ночи с Бородинского моста в воду упал человек. Очевидцы вызвали спасателей, те ныряли, но никого не нашли. А когда мы с женой запись посмотрели – поняли, что это Дашка была! Дашка… – сдавленно закончил Денис.

– Запись? – заинтересовался Марк.

– Да какой-то прохожий случайно снял момент падения. Правда, там особо ничего не видно – кто упал, откуда, как все произошло? – развел руками Денис. – Но на человеке была ярко-оранжевая толстовка – прямо как у Даши, я такую из Финляндии привез лет шесть назад, в подарок… – Он потер дрожащими пальцами лоб, оставляя на нем красные следы.

– Это видео вам в полиции показали?

– Да. Они его в телике нашли, в криминальной хронике, – пояснил Денис и, предвосхищая следующий вопрос Марка, добавил: – Ее Рудольф Даль ведет. Вроде коллега ваш. Знакомы?

– Мы особо не пересекаемся, – прохладно отозвался Марк.

– Я же сначала к нему обратился. Но, как бы это сказать, меня деликатно послали, – усмехнулся Денис. – Полиции он сообщил, что запись предоставил кто-то из телезрителей. Установить кто – не удалось. А браться за частное расследование Рудольф, само собой, отказался. И тогда я позвонил вам.

Марк уставился в чашку, скрывая легкое раздражение. Он еще не решил, возьмется ли за это дело, которое пока не слишком походило на убийство. Но Денис словно уже отвел ему роль того, кто не откажет.

– Почему вы считаете, что Дарью убили? – спросил он. – Ведь в полиции придерживаются версии самоубийства.

– Или несчастного случая, – кивнул Денис. – И даже не планируют заводить уголовное дело. Но Даша панически боялась высоты и еще – открытой воды, с тех пор как чуть не утонула в карьере, когда ей лет восемь было. Нахлебалась тогда, и все – близко к воде не приближалась, и плавать-то не умела. А тут – мост высотой черт знает сколько метров, с пятиэтажку! Ни за что не поверю, что Дашка сама это сделала!

– Это могла быть случайность – сидела на парапете, закружилась голова…

– Да какой парапет? Говорю же – высоты она боялась, к окнам близко не подходила никогда. Она и к врачам, коллегам своим, обращалась – хотела избавиться от этих фобий, чтобы слетать на какой-нибудь курорт. Ей ведь, как вы понимаете, ни моря, ни самолеты были недоступны с такими-то особенностями. Но не помогло.

– К врачам – это к психиатру?

– Да, и к нему, и к психологу. Препараты пила. Вы только не подумайте, – Денис поднял руку, словно предостерегая Марка от преждевременных выводов, – она не какая-то психическая. А то, вон, следователь уже решил – раз принимала антидепрессанты, значит, у нее была депрессия. А вот и не значит!

– Вы уверены? Депрессия не всегда видна со стороны…

Марк знал это не понаслышке – несколько лет он жил точно на дне темного колодца, хотя никто из его окружения об этом даже не догадывался. Правда, к врачам он не обращался, в одиночку пережевывая свои проблемы. Возможно, зря: глядишь, быстрее бы вернулся к нормальной жизни.

Но Денис был непоколебим.

– Нет! Дашин врач мне, как родственнику, сообщила ее диагноз: тревожное расстройство, фобии. Но не депрессия. Хотя в полиции, видно, уже все решили и версию менять не стали, – саркастически заметил он, снова отпив квас.

– У вас с собой эта запись, из криминальной хроники? – уточнил Марк.

– Нет, видео есть на сайте канала. Я к себе не сохранял… – Денис замялся и добавил: – Может, это глупость или суеверие, только я не хочу, чтобы смерть племянницы жила в моем телефоне.

Марк взял мобильный и, открыв сайт «Довод ТВ», пролистал архив новостей до нужной даты. Ближайший выпуск вышел двадцатого июня.

– На шестой минуте, – подсказал Денис.

На экране появилась ночная набережная. Закадровый голос Рудольфа Даля сообщал: «В объектив одного из наших телезрителей попал момент несчастного случая: после полуночи с транспортного моста в Москву-реку упал человек». Картинка сменилась любительской съемкой того самого падения. Невидимый оператор заснял, как кто-то летит вниз и исчезает в темной воде, подняв вокруг фонтан брызг.

«Также нам удалось поговорить со свидетелем происшествия, который оказался недалеко от этого места», – продолжал Даль. В следующем кадре появился пожилой мужчина. Щурясь от накамерной подсветки, он эмоционально рассказывал: «Я, это, возвращался со смены. Шел во-он там, внизу, вдоль речки, – указал он куда-то за спину. – Ну и вижу, с моста в воду что-то булькнуло. Сильный был всплеск! Я сразу, это, подумал – человек упал! Ну а чему еще там падать? И в сто двенадцать позвонил на всякий случай…»

Показали водолазов, выныривающих у берега. Следом на экране возник Рудольф Даль с микрофоном в руке. Он стоял на каменном балконе, козырьком выступающем над водой, в которой отражались береговые огни. «Именно отсюда неизвестный упал в Москву-реку – как видите, она слева от нас, а справа под мостом начинается проезжая часть. По нашим сведениям, упавшего до сих пор не нашли. Скажем прямо: при падении с такой высоты – четырнадцать метров – шансы выжить минимальны, – сообщал он со скорбным лицом. – Присылайте ваши видео на электронную почту программы – будем делать новости вместе!»

Запись остановилась. Марк перемотал ее до падения и просмотрел еще раз. Судя по всему, снимали саму набережную, занимавшую больше двух третей кадра. При этом парапет и верхняя часть моста в объектив не попали. В правом нижнем углу что-то слабо светилось, скорее всего, фонарь.

Нажав на паузу, Марк приблизил фигуру в оранжевом. Кажется, прежде чем уйти под воду, тело плашмя ударилось о поверхность. И тут он был согласен с Далем – при таком падении шансы выжить практически равнялись нулю.

– Вы уверены, что это именно Дарья? – спросил Марк, указывая на экран. – Лица же не видно, а оранжевую толстовку мог носить и кто-то другой.

– Водолазы достали со дна ее мобильный. Сдох, восстановлению не подлежит, как мне сказали.

Марк вздохнул, решив говорить прямо:

– Денис, давайте начистоту. Ваша племянница, вероятно, погибла. И вряд ли я смогу помочь вам ее найти. Все же я не спасатель и не следак, хотя и был им когда-то.

Денис задумчиво посмотрел в окно, за которым кругами летала оса.

– Я не прошу вас отыскать ее тело, – наконец выдавил он. – Но я читал, что вы отлично ловите преступников…

Марк покачал головой:

– Этим занимается полиция, у них намного больше времени и ресурсов.

– Вот только они никого не ищут, ведь, с их точки зрения, не было никакого убийства! – возразил Денис и подвинулся ближе, молитвенно сложив руки перед собой. – Послушайте, Марк, я не требую от вас каких-то гарантий или обещаний. И торопить вас не стану – сколько нужно, столько и разбирайтесь! Но я очень хочу поймать того, кто это с ней сделал. Вот, посмот-

рите! – Он торопливо разблокировал телефон и положил его перед Марком экраном вверх. – Это она, наша Дашка. И ее больше нет, понимаете? Нет!

Фотография была нечеткой: солнце било прямо в объектив, заливая все золотистым светом. Ветер растрепал девушке волосы, бросив несколько прядей на худощавое лицо с безмятежной улыбкой.

– Я заплачу́, независимо от того, что вы там найдете, – добавил Денис. – Просто назовите сумму, и я сегодня же переведу задаток!

– Давайте пока без денег, – остановил его Марк, прежде чем понял, что это прозвучало как согласие. – Я имею в виду, мне нужно время все изучить, прикинуть свои возможности, и тогда я дам вам окончательный ответ.

Денис привстал, схватил его за руку и интенсивно потряс.

– Спасибо вам! Спасибо, что не отказали, хотя бы пока.

Марк покосился на экран своего телефона, где застыл стоп-кадр: пустая набережная и молчаливая река, поглотившая свою добычу. Чужая боль словно стала чуть ближе. Перед ним сидел человек, чей жуткий кошмар – потерять кого-то родного – превратился в реальность, с которой он не хотел мириться. И в этом Марк был с ним заодно: если не осталось даже надежды вернуть Дарью – должен быть тот, кто ответит за ее смерть.

– Расскажите немного о Дарье, – попросил Марк.

Денис наконец выпустил его руку и залпом допил квас.

– Конечно! Что именно о ней рассказать? Родилась двенадцатого мая восьмидесятого года…

– Нет-нет. Давайте лучше про круг ее общения, увлечения, работу. – Марк открыл «блокнот» в мобильном, чтобы записывать ключевые детали.

– Да, хорошо. – Денис откашлялся. – Значит, окружение… Ну, я не прямо со всеми знаком. Про Оксану я говорил, дам вам ее контакты. Еще были какие-то подружки – ее коллеги. Помню их с Дашкиного дня рождения – одна высокая такая, вторая попухлее. А как зовут, не знаю.

– Может, ваша супруга подскажет?

– Я спрошу! – Денис взял телефон и открыл мессенджер. – Прямо сейчас!

– Или я могу побеседовать с ней лично, – предложил Марк.

Денис помрачнел и перевел взгляд на окно, где к осе присоединились еще две. Они кружили возле стекла, будто просились внутрь, в прохладу.

– Понимаете, жена серьезно болеет. Онкология, – сдавленно произнес он. – Из дома вообще не выходит, все больше лежит. А когда Дашка пропала – совсем сдала. Врачи ничего не обещают… – Он кашлянул, пряча дрожь в голосе. – И больше всего ее гложет то, что виновные не понесут наказания. Так что, пока она живая, я хочу их найти! – упрямо повторил Денис, глядя Марку в глаза.

– Тогда не буду ее беспокоить, – кивнул он. – Но вы, пожалуйста, узнайте, с кем ваша племянница общалась в последние полгода: любые знакомые и малознакомые люди, даже те, о ком Дарья просто упоминала в разговоре. Может, она занималась спортом? Ходила к косметологу, на массаж? Какое у нее было хобби? Любая информация будет полезна.

Денис кивал, быстро печатая в мобильном.

– Мы с женой сядем, подумаем, и я вам все перешлю.

Марк прикинул в уме новые вопросы.

– В полиции проверяли последние звонки Дарьи?

– Ну да, а толку-то, – печально улыбнулся Денис. – Все равно никакого криминала так и не нашли.

– Ясно. А что касается личной жизни – у Дарьи кто-то был? Я имею в виду мужчину.

Денис смущенно хмыкнул.

– Мне она особо не говорила, хотя с женой чем-то делилась. Но про одного типчика я вам и сам расскажу. Бывший ее парень, Ренат. Ревнивый – настоящий Отелло! И поверьте, все бы кончилось так же, как у Шекспира, если бы Дашке не хватило ума дать ему от ворот поворот.

– Когда они расстались? – спросил Марк.

– Этой весной. Только он и не думал оставить ее в покое! Постоянно околачивался у нее на пороге, обрывал телефон, Даше даже пришлось его в черный список вносить. Дальше – больше. Стал после работы ее ловить. Выслеживал, караулил возле подъезда. Она жене рассказывала, та – мне. Я бы этого говнюка с лестницы спустил! – Денис слегка стукнул кулаком по столу. – Да жена не дала, а зря – он же в итоге к Дашке домой вломился!

– Это как? – удивился Марк.

– А вот так! Возвращается она как-то с работы, а в квартире ее этот со скандалом встречает, мол, где шлялась и на кого меня променяла? Чуть медведя – Дашин подарок от поклонника – в окно не выбросил!

Марк внес пометку в мобильный и уточнил:

– Как Ренат попал в ее квартиру?

– Своими ключами открыл, гад! – Щеки Дениса пятнами багровели от гнева. – Хотя при расставании якобы отдал свою связку. Но, оказалось, дубликат сделал! Дашка, конечно, сразу же замки поменяла.

– Полиция проверяла Рената?

– Проверяла, мы же первым делом про него рассказали. Но он вроде за городом был – проводил время со своей новой пассией.

– Это еще ничего не значит, – заметил Марк.

– Согласен, но в полиции решили, что Ренат не у дел. Только стоило ему в Москву вернуться, как сразу мне названивать начал, чтобы какие-то свои вещички забрать. Ну я и послал его на три веселых буквы, – мрачно хохотнул Денис.

– Дадите его номер?

Он крякнул и потер пальцем пустой стакан.

– Да я в сердцах контакт удалил.

– Неудивительно, – понимающе улыбнулся Марк. – Вы упомянули про подарок от поклонника – игрушечного медведя. Значит, у Дарьи появился кто-то еще?

Денис саркастически усмехнулся:

– Да вы что! Она после Рената от всех мужиков шарахалась, боялась, что этот хмырь ей жизни не даст. А плюшевого медведя ей на день рождения кто-то прислал. Огромный такой, чуть ли не в человеческий рост, может, видели: в цветочных магазинах похожие продаются? И кто их покупает? Это ж готовый пылесборник! Вот такого Дашке отправили прямо домой, с букетом.

– Это было в день ее рождения, двенадцатого мая?

– Верно! Даша нас в ресторан позвала – жена тогда еще ходила…

Марк снова заглянул в свои записи.

– Вы упоминали, что Дашины коллеги тоже пришли.

– Да, и Оксана. Пусть дата и не круглая – тридцать девять, – но Даша решила собрать всех близких. Говорила, мол, на будущий год праздновать нельзя. Кто только все эти правила придумал? Хотя… – Денис почесал лоб. – Я, кажется, тоже сорок лет не праздновал. В общем, за столом она нам и рассказала, что с утра ей позвонили в домофон. «Кто там?» – «Курьер». Вручил ей игрушку и букет, прыгнул обратно в лифт и уехал. Так она мишку этого волоком за целлофан тащила – тяжелый оказался! Мы еще решали, что ей с ним делать: в детский сад сдать или оставить – пускай пылится?

– Даша знала отправителя?

– В том-то и дело, что нет! Поклонник какой-то, а кто – неизвестно.

Мобильный Марка коротко зажужжал. На экране всплыло сообщение от Ники: «Ты еще на встрече? Когда вернешься?»

Марк укорил себя, что совершенно о ней забыл. Быстро напечатав ответ «Уже скоро», он допил остывший американо и задал вопрос, который волновал его с самого начала:

– Денис, как вы считаете, что Дарья делала в полпервого ночи на мосту?

Тот пожал плечами:

– Не знаю. Но вряд ли она оказалась там случайно.

– Возможно, с кем-то встречалась?

– Нет, – уверенно возразил Денис. – На такой высоте, да еще у воды, она бы не стала ни с кем встречаться. Если, конечно, ее туда не заманили обманом. Чтобы убить, – мрачно добавил он.

Версия звучала убедительно: уж слишком многое в истории Дарьи не сходилось. Правда, Марк понимал, что времени на масштабные поиски у него, скорее всего, не будет. И вместе с тем уже ощущал знакомый азарт от нового дела, оказавшийся сильнее сомнений.

Глава 3

– Маркуша, это ты?

На пороге единственной комнаты, служившей Марку одновременно гостиной и спальней, появилась Ника. Одетая в розовый атласный халатик, с полным макияжем и укладкой на длинных смоляных волосах, она выглядела как актриса, случайно заглянувшая в эту холостяцкую берлогу.

Марк давно привык жить один, но женщины находили его привлекательным и почему-то хотели с ним серьезных отношений. Хотя на их месте он держался бы от себя подальше – все его продолжительные романы заканчивались разочарованием и неоправданными ожиданиями. Как правило, не оправдывал он.

Что касалось Ники, то она была в разводе, воспитывала трехлетнего сына и много работала. Появляясь в его жизни, когда им обоим этого хотелось, она не требовала от Марка никаких обещаний. И он надеялся, что это продлится как можно дольше. Еще бы Маркушей перестала называть…

– Няня звонила – ей надо уйти, – расстроенно вздохнула Ника. – Побегу к Тимоше.

Она вернулась в комнату и скинула халат, чтобы надеть нижнее белье. Атлас с тихим шорохом скользнул по ее коже, и Марк с досадой проводил взглядом упругую грудь, исчезающую в бюстгальтере. Затем подошел к Нике вплотную и обнял за талию.

– Может, у няни получится задержаться?

Ника на миг прижалась к нему, окутав Марка сладковатым ароматом пудры. Но тут же освободилась из его рук и взялась за юбку.

– К сожалению, нет – там что-то срочное. А все эти твои встречи по выходным! – пожурила она Марка, застегивая молнию на бедре. – Кстати, пока тебя не было, я наконец посмотрела твое интервью. Получилось очень убедительно. И ты там такой брутальный!

Марк уселся на покрывало, наблюдая за ее сборами.

– Знала бы ты, сколько я запорол дублей!

Ника перекинула через плечо блестящие тяжелые пряди, предмет своей особой гордости, которые она наглаживала и расчесывала при каждом удобном случае.

– Дело привычки. Скоро и тебя на улице будут узнавать, как этого вашего Рудольфа Даля. Кстати, ты с ним знаком? – спросила она нарочито равнодушным тоном, заправляя шелковый топ в юбку. Однако Марк уловил в ее голосе тень любопытства.

– Не особо. Так, виделись пару раз, – пожал он плечами.

– И какой он? – оживилась Ника. – Ну, я имею в виду, в реальности? Такой же харизматичный?

– Такой же знаменитый, – отшутился Марк.

Упоминание Рудольфа мгновенно отшибло романтический настрой. Проводив Нику, Марк принялся думать о Дарье: что заставило ее с такими фобиями оказаться в полпервого ночи на мосту – встреча, срочный звонок, а может, шантаж? И главное – помог ли кто-то ей упасть или дядя слишком плохо ее знал?

Странные обстоятельства этой смерти зацепили Марка намного сильнее, чем он ожидал. Поэтому все воскресенье до позднего вечера он изучал длинный список тех, с кем Дарья общалась в последние полгода – Денис и его жена внесли туда около тридцати имен.

Следующее утро далось ему непросто. Сколько себя помнил, Марк ненавидел ранние подъемы и будильники. К тому же ночами ему работалось куда продуктивнее: никто не отвлекал, и голова соображала особенно ясно. Однако теперь с утра Марка ждал офис.

На его рабочем столе уже стоял бумажный стаканчик, источая лучший аромат на свете. Слишком бодрая, на его взгляд, Галя доложила:

– Готовы билеты на самолет и бронь номера в отеле. Между прочим, руководство раскошелилось на три звезды.

– Что, бывало и хуже?

– Хостел не хочешь? – вскинула она тонкие брови.

– Ладно. – Марк отпил уже чуть остывший американо. – Спасибо за кофе!

– Всегда велкам. Кстати, в новосибирском лагере объявили карантин по кори, минимум недели на три. У тебя есть прививка?

Выяснить это Марк мог только у матери, но та с ним давно не разговаривала – с тех пор как узнала, что он снова общается со своим отцом. Теперь мама еженедельно звонила своей внучке Лизе, чтобы пожаловаться ей на Марка и выведать последние новости.

– Разве что в детстве, – предположил он.

– Я так и думала! – кивнула Галя, делая пометку в своем ежедневнике. – Тогда придется ревакцинироваться, иначе не пустят на территорию лагеря. Я дам адреса клиник по страховке. Может, сходишь сегодня вечерком?

– Встречаюсь в это время с водителем, который работал в одном из отделений Клуба.

– Хорошо, только не затягивай. – Она взглянула на миниатюрные часы, плотно сидящие на массивном запястье. – Я смотаюсь проверить площадку к завтрашней съемке. Когда вернусь, пойдешь со мной на обед? А то я теперь без компании: Тонька-то на диету села, хотя мне бы тоже не помешало…

– Вместо обеда у меня сегодня Рудольф Даль, – откликнулся Марк.

– Он-то тебе зачем? – нервно хохотнула Галя, как всегда, при упоминании этого имени.

– Хочу поговорить с ним об одном видео, попавшем в эфир его новостей.

– Тогда Тоне привет передавай. Не знаю, как она там вообще выживает. Иной раз такого про их редакцию понарассказывает… – Галя сделала двусмысленную паузу, но, поняв, что его не интересуют сплетни, достала сумку и начала собираться.

Ближе к часу дня Марк наскоро проглотил безвкусный сэндвич из вендингового автомата и отправился на пятый этаж, в офис «Хроники происшествий».

Здесь царил культ звездного ведущего: уже на входе посетителей встречала его плоская картонная копия, сверкающая знаменитой улыбкой. Стены украшали фото из эфиров. На столах сотрудников Марк заметил брендированные кружки и ежедневники с логотипом программы.

– Всем привет! Рудольф у себя? – Он махнул в сторону закрытой двери, за которой слышались приглушенные голоса.

Несколько человек подняли головы и снова уткнулись в экраны компьютеров.

– У него совещание, – ответила знакомая Марку администратор Тоня, поправляя квадратные очки, и указала на свободный стул. – Подождете?

– Да, спасибо.

Марк достал мобильный, прикидывая, сколько у него есть времени, чтобы не опоздать на встречу с водителем Клуба.

Из кондиционера тянуло прохладой. На задних столах что-то зашуршало, и до Марка долетел аппетитный запах копченой колбасы.

– Эдик, что у нас по Брюсову переулку? – спросил мужчина с таким кислым лицом, будто у него ныл зуб.

Полноватый парень оторвал взгляд от монитора и простодушно улыбнулся:

– Так я уж все Самому отправил.

– Странно, он не сказал. – Мужчина скис еще больше.

Голоса за дверью приблизились, и из кабинета вышла высокая брюнетка в синем обтягивающем платье с идеально прямым каре до плеч и густой низкой челкой. Казалось, ни один

волос на ее голове не шевелился, словно это был монолитный шлем. Тонкие шпильки черных босоножек процокали мимо Марка и остановились напротив стола с унылым мужчиной.

– Ян, срочно добавь труп из Брюсова в пятничный выпуск. Эдик! – рявкнула она, и тот вытянулся на стуле. – Смотайся туда прямо сейчас, нам не хватает общих планов.

– Ну, Кристин, – заныл Эдик, – а без этого нельзя? Я ж вчера много наснимал – и общих, и средних…

– Рудольфу не нравится картинка. Давай, быстро, пока светло!

Эдик надулся и что-то пробубнил себе под нос.

Кристина угрожающе сощурилась:

– Я не расслышала, чего именно ты не хочешь?..

Не дожидаясь окончания драмы, Марк прошел во внутренний кабинет, где за широким столом восседал Рудольф Даль. Вальяжный и расслабленный, точно переевший мышей кот, он развалился в кожаном кресле, слегка поворачиваясь в нем то влево, то вправо.

– Привет. Есть разговор, – сказал Марк, прикрывая дверь.

От удивления Рудольф даже перестал крутиться.

– А, знаменитый журналист! Вот уж не ожидал. Извини, не запомнил твое имя…

– Марк Асимов. – Он протянул руку, и Рудольфу пришлось ответить на рукопожатие. Усевшись на стул для посетителей, Марк сразу перешел к делу: – С месяц назад ты показал в эфире видео, где человек упал с Бородинского моста в Москву-реку.

– Ко мне попадает столько видео, что я уже ничего не помню. С ним что-то не так?

– С ним все хорошо. А вот женщину до сих пор не нашли. Родственники с ума сходят, полицию подключили. Та особо не чешется, сам понимаешь. Но меня интересует другое: каким образом к тебе попала та запись?

– Хм, а ты забавный, – хмыкнул Рудольф. – Откуда ж я знаю? К нам каждый день поступают гигабайты всяких происшествий, только и успеваем отбирать. Хотя про мост я, кажется, помню. Самоубийство?

– Для этого слишком много нестыковок: девушка боялась и воды, и высоты, к парапету бы близко не подошла. Нужно найти того, кто снимал, – есть вероятность, что он заметил кого-то рядом с ней на мосту. На видео верхушка кадра, к сожалению, срезана.

– Говорю же, это не-ре-аль-но! – отчеканил по слогам Рудольф. – Еще вопросы?

Марка раздражала эта его нарочито равнодушная манера, однако он сдержался – все же сам пришел за информацией.

– Как ты узнал о происшествии?

– Профессиональное чутье! – заявил Рудольф и со снисходительной ухмылкой добавил: – Да диспетчер с подстанции слил, как же еще? Я быстренько съездил, подснял суету, даже свидетеля успел зацепить. Думал уже в эфир пускать, а нам как раз кто-то запись прислал. Заценил, какой шикарный репортаж вышел? – подмигнул он, но тут же подозрительно прищурился: – А тебе все это зачем? Виталик новое расследование решил замутить?

– Пока нет, – успокоил его Марк. – Ко мне обратился дядя девушки, которая предположительно там погибла. Он считает, что ее убили.

Рудольф закатил глаза:

– Господи, этот сумасшедший и до тебя добрался! Ты в курсе, что он где-то раздобыл мой личный номер? Неделю меня донимал, пока я не пригрозил службой безопасности. А ты, значит, его подобрал…

Покачав головой, он встал и прошел мимо Марка в офис редакции, вынуждая того выйти следом.

– Тебе что, делать нечего? – спросил Рудольф, останавливаясь возле администраторского стола. – Видимо, не нагружает Виталий работой своих корреспондентов, жалеет, – последние

слова он адресовал Эдику, который заинтересованно прислушивался к разговору. – Раз у них столько времени на всякий бред, а?

Эдик радостно кивнул:

– Точно! А у кого?

Рудольф проигнорировал его вопрос и, прислонившись бедром к столу, скрестил на груди руки.

– Слушай, э-э-э, Марк, мой тебе совет – не трать время даром. Никто тебе не найдет никаких очевидцев. Мне вообще не до этого, у меня, вон, полвыпуска коту под хвост – спецкор постарался. – Он красноречиво посмотрел на Эдика. – Что смотришь? Тебе Кристина разве не сказала дуть в Брюсов переснимать?

– Да зачем ему меня слушать? – протянула Кристина. Она сидела на диване нога на ногу и проверяла что-то в своем мобильном. – Он же ждет, когда ты ему лично всыпешь по самое не хочу.

Эдик насупился и достал ключ из ящика стола.

– Иду я.

– Уж будь добр, – процедил Рудольф. – Где Ян?

– В монтажной, – деловито сообщила Тоня. – Напоминаю, у вас сегодня встреча в префектуре, машина приедет через двадцать минут.

Рудольф страдальчески поднял глаза к потолку и встал со стола.

– Эх, мне бы твои проблемы, Марк. И когда все успеть? – Затем повернулся к сотрудникам офиса, и те мгновенно притихли. – За работу, друзья мои, нас ждут великие дела! – Он похлопал Марка по плечу: – Ну, пока! – И скрылся за дверью своего кабинета.

Кристина оторвалась от мобильного.

– Марк? Это не вы к Виталику перешли из газеты работать? – произнесла она так, будто это была газета про садоводство.

– Он самый.

Она с любопытством оглядела его с головы до ног, как энтомолог, которому попался диковинный экземпляр.

– И о каких таких очевидцах шла речь?

– О тех, кто присылает вам записи происшествий. Меня интересует конкретная, примерно месяц назад, когда девушка упала с моста, – пояснил Марк.

– Сразу видно, что вы человек не из нашей индустрии, – покровительственно улыбнулась Кристина, покачивая изящной ножкой. – Тут, знаете ли, своя специфика. Во-первых, нам поступают тонны материала, в эфир выходит лишь самый сок. Во-вторых, мы не пробиваем каждого, кто присылает видео, иначе люди смотрели бы прошлогодние новости. Поэтому никто вам не скажет, откуда взялась конкретная запись.

– Как они к вам попадают?

– Отправляют на электронную почту или через соцсети. С дорожных камер что-то вкусненькое сливают. Сами понимаете, у нас популярная программа, и многие хотят прикоснуться к великому.

Эдик заржал, хотя Кристина, кажется, не шутила, и быстро смолк, когда она бросила на него короткий вопросительный взгляд.

– Я помню тот случай, – неожиданно вклинилась Тоня. Она сняла очки и брызнула на них каким-то пахучим спреем. – Человек в оранжевой куртке упал с моста. Видео поступило к нам на флешке и точно есть в архиве – там хранится все, что вышло в эфир.

– Тонечка, вот это у тебя память! – восхитилась Кристина.

– А то! – Тоня хихикнула, натирая стекла салфеткой. – Иначе уже вылетела бы отсюда, как пробка из шампанского!

– Как очень большая пробка, – подхватил шутку Эдик. – Да, Тонь?

Вернув очки на нос, та беззлобно огрызнулась:

– Отвали.

– Ты еще здесь? – Кристина одарила Эдика тяжелым взглядом. – А ну кыш!

– Да иду я, иду, – буркнул он и начал собирать со стола разбросанные вещи – мобильник, пачку сигарет и какие-то бумажки.

Поблагодарив Тоню, Марк передал ей привет от Гали, попрощался с «командой мечты» и вышел из кабинета, в очередной раз отметив, как ему повезло со своим коллективом.

Глава 4

В среду после работы Марк шел по вечерней аллее, еще не остывшей от летнего зноя. В наушниках грохотала The Night от Disturbed, и он невольно подстроил шаг под ее размеренный ритм[3]. Футболка липла к спине, но ветерок время от времени приятно холодил кожу.

Проходя мимо палатки с мороженым, Марк не удержался и купил эскимо, надеясь немного освежиться по дороге к дому Оксаны, подруги Дарьи. Затем сверился с картой в телефоне, чтобы не пропустить поворот во двор, и зашагал дальше.

Накануне он изучал страницы Дарьи в социальных сетях, хотя она редко что-то там размещала. В основном ленту заполняли посты с рассуждениями на тему здоровья, иногда их разбавляли снимки природы и собаки – забавного пекинеса с приплюснутой мордой. Был там и плюшевый медведь устрашающих размеров, занимавший полдивана.

Последнюю фотографию со встречи с подругой Дарья выложила за четыре дня до предполагаемой смерти. Милая кухонька, накрытый к чаю стол, две очень разные женщины под сорок. Дарья – хрупкая и худая, вся словно собранная из углов и ломаных линий: квадратный подбородок, заостренные скулы и нос, тонкие запястья с выступающими косточками. Прическа – русый хвост с торчащими надо лбом непослушными волосками. Но Марка поразили ее глаза: глубокие и печальные, несмотря на улыбку, которая не смягчала жесткие черты лица.

Подруга Дарьи выглядела полной ее противоположностью. Пышные блондинистые локоны и ямочки на гладких розовых щеках, покатые плечи и добрый взгляд – Оксана походила на мягкую округлую сдобу.

Она очень серьезно отнеслась к просьбе Марка поговорить. Чего нельзя было сказать о начальстве Дарьи: главврач частной клиники, где она работала терапевтом, на разговор пока не согласился.

Марк нашел глазами номер дома и напротив – небольшой тенистый сквер с детской площадкой. Направляясь туда, он пожалел, что Оксана отказалась от ближайшего кафе с кондиционером.

Издалека на лавочке под огромным кленом Марк заметил округлую фигурку, хотя до встречи оставалось еще минут десять. Спешно дожевав эскимо так, что заломило зубы, он стянул наушники и подошел к ней.

– Оксана?

– Добрый вечер, Марк! – приветливо улыбнулась та. – Я вас узнала – по фотографиям в интернете. Правда, там у вас волосы потемнее, а вы, оказывается, почти блондин.

Марк присел рядом.

– Спасибо, что согласились уделить мне время.

– Да как же иначе? – Оксана суетливо всплеснула руками. – Когда мне дядя Денис позвонил, я сразу ему сказала, что может во всем на меня рассчитывать. – Она отвернулась и крикнула куда-то в сторону: – Тася, далеко не уезжай!

– Хорошо, мам! – прокричала ей в ответ девочка лет семи, нарезавшая круги на розовом велосипеде.

– Расскажите о вашей последней встрече, – попросил Марк, включая диктофон в мобильном. – Не возражаете?

– Нет-нет, пожалуйста. Дашка приезжала сюда, ко мне домой. Я никуда особо вырваться не могу – семья, дети… Так что она после работы часто заглядывала – ей тут на метро по прямой минут пятнадцать. Ой, я сейчас!

---

[3] The Night – композиция американской хеви-метал-группы Disturbed из четвертого студийного альбома Indestructible (2008).

Оксана вскочила и бросилась к детской площадке. Только теперь Марк заметил малыша, копошащегося неподалеку в песочнице.

– А ну выплюнь! – донеслось до Марка. – Ты что это вздумал песок есть? Это бяка, плюнь. Вот, на тебе машинку – строй гараж.

Вернувшись, она плюхнулась на лавку.

– Надо было их, конечно, на папу оставить. Но он, как назло, на работе задерживается. – Оксана перевела дыхание и промокнула платочком пот вокруг глаз. С пушистыми волосами и чуть выступающими вперед крупными зубами она напоминала Марку суетливую белку. – В общем, Даша приехала ко мне часов в семь. Я ее ужином накормила, отправила мужа за детьми присматривать, ну а мы чайку сообразили, с коньячком, – добавила она с мягкой улыбкой. – Не подумайте, что мы часто. Просто Дашка тогда устала. Я сразу заметила: щеки впалые, мешки под глазами. Тяжелая смена выдалась, но без особых происшествий – так, обычные пациенты, каждый со своими заскоками и требованиями.

– Может, что-то не рассказала?

– Да нет, от меня она ничего не скрывала. С кем еще делиться? Не с тетей же и дядей? Таких близких подруг, как я, у нее больше и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.